

Глава 226. Два варианта.

Будучи убежденным атеистом, Лу Чжоу не верил во всякие привидения и богов.

Когда его глаза привыкли к темноте коридора, он наконец узнал этого человека.

— Молина?

Услышав свое имя, француженка улыбнулась:

— Я знала, что ты приедешь... Почему не позвонил? Я могла бы приехать и забрать тебя...

Опять двадцать пять...

— Я попросил друга... Где 211 комната? — Лу Чжоу кашлянул и быстро сменил тему.

— Вверх по коридору и налево, — сказала Молина и показала пальцем, после чего спросила,

— Да, кстати, ты уже выбрал научного руководителя?

— А что такое?

— Я к тому, что если ты еще не определился, то хочу порекомендовать тебе своего, Софи Морель, — Девушка серьезно посмотрела на парня, — Мое предыдущее предложение все еще в силе. Ты нужен нам.

Софи Морель?

Лу Чжоу удивленно посмотрел на нее.

Молина подняла брови и с улыбкой спросила:

— Удивлен?

— Да... — кивнул парень.

Морель одна из претендентов на Филдсовскую премию, французский математик, обладающая красотой и знаниями.

Однако его удивила не сама она, а способность Принстона привлекать таланты.

Неудивительно, что Принстон называли центром математики Америки...

Лу Чжоу внезапно понял, почему Принстон договорился с Цзиньлинским университетом.

Все это ради того, чтобы Филдсовская премия оказалась у них...

Скрестив руки на груди, Молина ухмыльнулась:

— Ну что?

— Спасибо за приглашение, но я откажусь.

Лу Чжоу, таща свой чемодан, прошел мимо ошеломленной Молины к комнате в конце коридора.

Какая шутка.

Я получу Филдсовскую премию с 99 процентной вероятностью, зачем мне выбирать руководителя с 80 процентами!

.....

Лу Чжоу изначально планировал прослушать несколько лекций, после чего выбрать своего научного руководителя. В результате он сильно недооценил, насколько двадцатидесятилетний обладатель премии Коула и кандидат на Филдсовскую премию был «соблазнительным» для профессоров Принстона.

Его пригласили на академический обмен и кофейную вечеринку. Пока он обедал, с ним заговорила молодая женщина-ассистентка. А когда вопрос зашел о научном руководителе, то она начала говорить, что ее руководитель будет лучшим выбором.

Ло Вэньсюань был еще хуже, сперва он рассказал Лу Чжоу про многих профессоров, но уже на

следующий день начал расхваливать Эдварда Виттена. Мексиканский студент, сидящий рядом с ними и изучающий физику, сказал что-то вроде: «этот мусор?», что чуть не спровоцировало драку между ними.

Это все слишком хлопотно.

Чтобы избавиться от этой головной боли, парень знал, что ему надо определиться как можно скорее.

Лу Чжоу отправился в Нассау Холл и получил список всех научных руководителей. Он изучал список в течение часа, прежде чем наконец выбрал профессора Делиня в качестве своего первого кандидата.

Причина проста.

Алгебраическая геометрия — важный инструмент для изучения аналитической теории чисел, а также одна из слабых частей Лу Чжоу. парень хотел изучить оригинальные рукописи Гротендика, но после того, как он получил файлы от академика Сян Хуананя, он обнаружил, что совсем не понимает по-французски.

Профессор Делинь гениальный ученик Гротендика. В истории только два человека, которые выиграли Филдсовскую премию, премию Вольфа и премию Крафорда. Один из них Яу Шинтун, а другой Делинь.

Лу Чжоу мог бы многому научиться у профессора Делиня.

Поговорив с профессором, парень думал, что тот строгим и проверит его, но тот просто сразу сказал, что берет его.

Профессор Делинь встал из-за стола и снял с вешалки серый плащ.

— Добро пожаловать в большую семью Принстона. Я помогу тебе разобраться с соответствующими документами. Моя исследовательская группа в основном сосредоточена на изучении «стандартных гипотез». Конечно, у меня нет никаких жестких требований к тебе, и я не буду препятствовать твоему развитию. Как я заметил ты лучше в самостоятельной работе. Но если хочешь присоединиться к моему исследовательскому проекту, то я поприветствую тебя с распростертыми объятиями. Если тебя это не интересует, то можешь выполнять задания, что я дам и одновременно писать свою диссертацию, как и другие аспиранты.

Делинь прервался и посмотрел на Лу Чжоу:

— Конечно, мои ожидания относительно тебя выше, чем от других. Твоя диссертация должна по крайней мере соответствовать стандартам математического ежегодника. Если все пройдет

хорошо, то ты сможешь получить докторскую степень уже в следующем году. А если слишком расслабишься и будешь напрасно растрачивать свой талант, то можешь никогда и не получить ее.

— Я понял... я рассмотрю ваше предложение.

Делинь кивнул и сказал:

— Хорошо... не беспокойся, я все понимаю, но все же лучше поторопись. Постарайся дать ответ в течении трех дней. Не хочу слишком долго ждать.

— Конечно.

.....

Гипотеза Римана отличалась от гипотезы о числах-близнецах или гипотезы Полиньяка. Эту гипотезу можно свести к одной строке: «Все нетривиальные нули дзета-функции имеют вещественную часть, равную $\frac{1}{2}$ ».

Но на самом деле это масштабный проект, сравнимый со строительством небоскреба.

Точно так же, как и с гипотезой Пуанкаре, без концепции многомерности, появившейся в 1960-х годах и развитии «геометрии с нелинейными дифференциальными уравнениями», разработанной Яу Шинтуном для доказательства гипотезы Калаби, не было бы прорыва Гамильтона в «тензоре Риччи» и работы по теории сингулярности. Не говоря уже о доказательстве Григория Перельмана

Такова проблема тысячелетия. Даже такой гений, как Перельман, не мог пропустить предыдущие работы и прямо доказать гипотезу Пуанкаре.

Даже, если бы Гаусс имел в запасе лишние 80 лет жизни он не смог доказать ее.

Гипотеза Римана такая же, но небоскреб еще выше.

Это словно гора у подножья которой стоят математики и не могут увидеть ее вершины.

Единственное, что они знали, так это то, что эту гору почти невозможно разгадать. Если бы

кто-то смог решить все проблемы, ведущие к окончательному решению гипотезы Римана, то не хватит и десяти Филдсовских премий...

Если кто-то решит пропустить все другие проблемы и просто полагаясь на математические методы решит гипотезу Римана, то скорее всего будет тоже самое, что и с нигерийским профессором, который даже не математик.

Это как с помощью камней и молний пытаться построить компьютер. Это нереально. Институт Клэя получал сотни работ в год и все они бесполезны.

Конечно, математики не без идей. Будь то «40% нулей» найденные на критической линии Брайаном Конри или Карл Бендер и другие математики, которые недавно предложили ввести гипотезу Римана в частный случай квантово-механических систем.

Существовали также методы алгебраической геометрии.

Например, гипотеза Вейля, которая назывались аналогом гипотезы Римана и которую доказал Делинь, что одно из самых блестящих достижений в области теории чисел.

Что же касается «стандартных гипотез», про которые профессор Делинь сказал Лу Чжоу, то это общая форма гипотезы Вейля. Ее предложил Гротендик, «отец» современной алгебраической геометрии.

Если профессор Делинь хочет исполнить давнее заветное желание своего учителя доказать гипотезу Римана, ему придется столкнуться со стандартной гипотезой.

Вернувшись в номер, парень лег на кровать и всерьез задумался над предложением профессора.

Сейчас у него было два варианта.

Один присоединиться к исследовательскому проекту профессора Делиня. Хотя стандартных гипотез могло бы увеличить его опыт в математике, она задержала бы прогресс по выполнению задания система. Тем более что он не знал, сколько работы профессор Делинь уже сделал или еще предстоит сделать.

Другим вариантом работать самостоятельно. Он мог бы сконцентрировать всю свою энергию на гипотезе Гольдбаха и использовать ее в качестве своей докторской диссертации.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/717699>